

В КОРИДОРАХ РЕГИОНАЛЬНОЙ ВЛАСТИ

Интервью с Уполномоченной по защите прав предпринимателей во Владимирской области Аллой Валерьевной Матюшкиной

Матюшкина А.В.: До декабря прошлого года уполномоченного по защите прав предпринимателей во Владимирской области назначал своим указом губернатор. С декабря прошлого года губернатор является лишь одним из руководителей, которые вправе предоставить кандидатуру омбудсмена на утверждение Законодательного собрания. Я первый уполномоченный, который был утвержден Заксобранием Владимирской области по инициативе губернатора. Мою кандидатуру сначала поддержал общественный экспертный совет по предпринимательству при губернаторе, затем это было заслушано на профильном комитете Законодательного собрания у Русаковского Алексея Михайловича, после чего моя кандидатура была вынесена на голосование Заксобрания.

Я много лет читаю семинары в ТПП предпринимателям региона, долго работала в Опоре России юристом, а потом руководила бюро, активно сотрудничаю с руководителем Деловой России Александром Юрьевичем, который возглавляет Центр общественной поддержки и был первым уполномоченным по защите прав предпринимателей на общественных

началах. Имея опыт юридической работы, мне проще организовать процесс взаимодействия и с бизнес-четверкой, и с депутатами, и с губернатором для решения тех вопросов, которые стоят на повестке дня.

Орлов И.Б.: То есть Вы своеобразный переводчик языка диалога на язык точных юридических терминов?

Матюшкина А.В.: Я стараюсь это делать в силу того, что у меня первое высшее юридическое образование, а второе образование у меня экономическое – финансы, налоги и кредит. Есть такие нюансы, которые требуют профессиональных юридических знаний, точных формулировок, которые необходимы предпринимателю. Ко мне за период после вступления в должность поступило 2202 обращения. У меня в штате всего два сотрудника, но зато достаточно много общественных помощников в каждом районе. Кроме того, помог опыт работы с профильными объединениями. Должность уполномоченного в регионе - во многом компромиссная, так как по федеральному и областному закону он никакими принудительными компетенциями не обладает. Для того, чтобы привлечь кого-то к ответственности,

мне нужен прокурор, который рассматривает дела в общем порядке обращения уполномоченного, поэтому, естественно, для решения проблем необходим компромисс. По моему мнению, для этого требуется не просто хорошее взаимодействие в отношениях с большой четверкой и властью региона, но также и создание механизма примирительных процедур для самих предпринимателей.

Для этого первым делом, как только пандемия пошла на спад, я создала Центр разрешения конфликтов, вызвала омбудсмена по медиации, руководителя экспертной службы Бориса Юрьевича Титова Рябова Алексея Александровича для того, чтобы он профессионально обучил медиативным технологиям заместителей глав муниципалитетов Владимирской области по экономике и мои общественных помощников. В числе прочего, они научились профессионально разрешать и конфликты между самими предпринимателями.

Улугназаров А.: Насколько бизнесмены активно пользуются медиацией или чаще в суды ходят?

Матюшкина А.В.: На сегодняшний день предприниматели хотели бы ей пользоваться, но очень много вопросов. Вот был последний круглый стол, когда привлекли по просьбе самих предпринимателей те государственные органы, которые заинтересованы в медиации. Для того чтобы медиация появилась в арбитражном суде, судья должен вам предложить и другой стороне медиатора и объяснить, что это за процедура. А у судьи 200 дел в производстве.

Улугназаров А.: А как дела обстоят в судах общей юрисдикции? Насколько

часто здесь судятся? Насколько много дел попадает на апелляцию?

Матюшкина А.В.: Медиативное соглашение кто-то должен исполнить. Мы приглашали службу судебных приставов, прокурора и др. Вся эта цепочка должна сложиться для того, чтобы все было исполнено. А у нас регион отличается тем, что арбитражный суд работает по первой инстанции и на территории нашего города находится первый апелляционный суд, то есть мы рассматриваем сразу дела и в первой, и во второй инстанции. А кассация находится в Нижнем Новгороде.

Улугназаров А.: Ну это же вот поделили недавно.

Матюшкина А.В.: Да. Поэтому у нас специфика в формировании практики не только судами первой инстанции, но и второй инстанции, потому что мы обслуживаем не только Владимирскую область. А дел в арбитражных судах на самом деле много. Поэтому первый, кто хорошо воспринял медиацию, стал председателем арбитражного суда. Он активно поддерживает это.

Орлов И.Б.: Потому что меньше дел будет.

Матюшкина А.В.: Да, мы надеемся.

Улугназаров А.: Как раз недавно Верховный суд обновил судебную практику по арбитражам, которая долго не обновлялась. Вообще насколько часто бизнесмены судятся между собой? Насколько часто возникают между ними конфликты? Развита ли среди них культура договорного права? Насколько я знаю, бывает, когда берут обычный шаблонный договор, надеясь на закон, а отсюда нередко - большая головная боль с тем, как решать проблемы.

Матюшкина А.В.: На самом деле так и есть. Я до 25 марта практикующим юристом была, я 20 лет работаю

исключительно с бизнесом. Бизнес, надо отметить, крайне неохотно идет на мировые и медиативные соглашения, предпочитая вынесения решения судом, к сожалению. То есть правовая культура в регионах в основном носит конфликтный характер и рассчитана на то, что судья вынесет решение правильно. Но дело в том, что решение суда: а) нужно исполнить, б) оно не всегда отвечает интересам самого бизнеса. Приведу пример. У нас по Юрьев-Польскому району у меня в производстве жалоба - спор муниципалитета и предпринимателя. Предприниматель настаивает на компенсации со стороны муниципалитета расходов на капитальный ремонт. Естественно, муниципалитет, как собственник здания, должен был нести эти расходы, а муниципалитет говорит: «У вас задолженность образовалась, уважаемый предприниматель! Договор надо расторгнуть». То есть выдвигает взаимоисключающие требования. Судья одновременно взыскивает на капитальный ремонт и расторгает договор. Предприниматель говорит: «Зачем мне деньги на капитальный ремонт, когда теперь это не мое помещение? И муниципалитет, где нет очереди из новых арендаторов, понимает, что был тот, кто хотя бы коммуналку оплачивал (а это 2 млн. руб. в год).

Улугназаров А.: Интересное решение суда.

Матюшкина А.В.: Да! И, конечно, с учетом этой позиции, мы получаем звонки и со стороны предпринимателя и со стороны муниципалитета с вопросом о целесообразности подачи апелляции.

Орлов И.Б.: А не надо было в суд идти. Надо договариваться.

Матюшкина А.В.: Реально были предложены все возможности для рабочих

групп, все возможности компенсаций, но каждая из сторон исходила из своих соображений. Администрация рассуждает так: «Вдруг придет прокурор и обвинит нас в коррупции, что мы заключили мировое соглашение» А предприниматель соответственно надеется «выиграть дело и «утереть муниципалитету нос».

Улугназаров А.: А каким образом тут присутствует коррупционная составляющая? Это их право заключить мировое соглашение, как говорится, лучше худой мир, чем хорошее судебное решение.

Матюшкина А.В.: На самом деле коррупционная составляющая сейчас присутствует во всем, по мнению прокуратуры. Мы выслушали мнение прокурора, в том числе, по договорам аренды, по 44-ФЗ. Крайне неохотно, поэтому, идут органы муниципалитета, органы государственной власти на заключение мировых соглашений. За мою практику ни одного соглашения с органами государственной власти не было заключено за 20 лет. Были решения судов, которые были вынесены в пользу предпринимателей и не обжалованные потом. Но если мы возьмем споры с налоговой инспекцией, таких прецедентов нет. Налоговики всегда оспаривают, вплоть до высшей инстанции. И мы всегда с ними боремся до самого конца. Я не говорю про споры, которые имеют уголовную составляющую: это обыкновенные страховые взносы, на которые уже есть постановления Конституционного и сентябрьское (2020 г.) письмо Минфина.

Орлов И.Б.: Есть такое слово - «административные барьеры». Можно выстроить какую-то иерархию проблем, которые возникают у бизнеса? Вот, допустим, мы в Калуге разговариваем, они говорят: «У нас на первом месте проблемы

с налоговой». В другой регион приезжаем: «Мы это как-то все сделали, у нас в большей степени проблемы с пожарным надзором». Где-то говорят, что у них такая система получения кредита, что лучше с ним не связываться. На что жалуются или на кого жалуются у вас в регионе?

Матюшкина А.В.: Ну, давайте посмотрим. Мы не берем текущий год, в силу пандемии. Здесь возникли проблемы с субсидиями, кредитами, мерами поддержки, арендными отношениями, отключением электроэнергии, неоплатой по договорам. До коронавируса это были, в большей степени, проблемы с органами местного самоуправления в регионе. То есть в силу 131-ФЗ местное самоуправление отделено от государственного, каждый муниципалитет вправе ходатайствовать о снижении единого налога на вмененные доходы. Сейчас много жалоб по арендной плате, на то, что муниципалитеты не дают скидку по арендной плате, несмотря на то, что бизнес не работал и у них выпадающие доходы. То есть у нас на государственное имущество 50% скидка действует, а на муниципальное – только рекомендована.

Орлов И.Б.: Это понятная логика. В этой ситуации давление на них оказать нельзя, исходя из законодательства, то есть можно только договариваться с ними. Получается, что во Владимирской области самая большая головная боль – это местное самоуправление?

Матюшкина А.В.: Ну, местное самоуправление, которое где-то не заинтересовано, где-то отстаивает какие-то иные интересы... Ну, тем не менее предприниматели жалуются именно на взаимоотношения с органами местного самоуправления.

Орлов И.Б.: Это общая практика или в моногородах, где условно говоря есть предприятия, в которых работает

половина поселка и оно само все делает, мы говорим в полевом. Комбинат большой, 2/3 жителей работают на этом заводе, металлургическая/трубная компания и там совсем другие отношения, потому что они построили спорткомплекс, они поликлинику сделали платной, но с мизерной платой для остальных, то есть это заводская поликлиника. Поэтому местные власти, они в принципе там на них молятся и готовы с ними сотрудничать в любых... Вот здесь это общая такая линия скопидомская, непродуманная у администраций местных или условно говоря разная картина совершенно. В моногородах там они вынуждена считать с этим предприятием, которое кормит, поит, одевает весь город.

Матюшкина А.В.: Это не связано ни с моногородами, ни с чем. Это связано где-то с самими главами местного самоуправления, они принимают решения. Вот в частности в пример можно привести город Владимир, который во втором квартале простил арендную плату арендаторам муниципального имущества по перечню пострадавших отраслей в четком соответствии. Больше почему-то ни один муниципалитет Владимирской области на это не пошел.

Орлов И.Б.: Ну, Александр Васильевич же сказал, что они проедают все остальное...

Матюшкина А.В.: Ну, может быть эти деньги Владимиру тоже были особенно ценны... Я думаю вряд ли какой-то глава вам бы сказал, что как не нужны доходы бюджета и он готов без денег остаться...

Орлов И.Б.: Счастье же не в деньгах! (смеется)

Матюшкина А.В.: Ну, с другой стороны округ Муром в течение всей пандемии при обращениях моих как уполномоченного по адресной помощи,

они старались максимально быстро помочь предпринимателям. Допустим, в сложных ситуациях, когда предприниматель говорит: «У меня двое детей, муж остался без работы, я ошиблась в ОКВЭДе, мне не перечислили субсидию, есть нечего» и очень быстро сам глава дал распоряжение на то, чтобы оказать адресную помощь предпринимателям в отличие от других муниципальных образований, которые менее оперативно действовали... Иногда приходилось общественных помощников направлять, в данном случае чтобы они оказывали как предпринимателю какую-то помощь, поэтому ситуации есть, но в целом это все сводится либо к отказу выкупа муниципального имущества, отказу заключаемых договоров, соответственно, расторжение, когда заключенный договор расторгается, а убытки не компенсируются

со стороны органа местного самоуправления, не дача согласия на разрешительную документацию на строительство, очень распространено...

Орлов И.Б.: Отсюда и судебные тяжбы различные.

Матюшкина А.В.: Конечно.. Отсюда огромное количество судебных тяжб. Когда у предпринимателя реализуется инвестиционный проект на грантовые деньги департамента сельского хозяйства, и ему на 30 объектов по строительству комплекса по выращиванию индюшки дают разрешение на строительство, а на 4 объекта почему не дают, него остаётся единственный путь – отстаивать свои интересы в суде. Много споров с налоговыми органами, хотя цена вопроса – не глобальная.

Орлов И.Б.: Спасибо!